

Пен-пен-пен!

Инь Байцай, который еще сладко спал в постели, проснулся от стука в дверь.

Он крикнул на улицу:

— Кто там? С самого утра людям сны прерывает, мне тут как выигрыш в лотерее снился!

Сгорая от утренней побудки, Инь Байцай поплелся открывать дверь в тканевых туфлях с подошвой тонкой, как бумага. Если бы он не открыл, этот стук наверняка разнес бы в щепки их ветхую деревянную дверь.

Отворив створку и протирая глаза, он проворчал:

— С самого утра спать не даешь, ты ищешь...

Но стоило ему разглядеть человека за порогом, как его глаза округлились, а сон как рукой сняло:

— Ли... Громила Ли, с-совесть твоя, как ты тут оказался?

Ли Чжэ нахмурился. Прозвище Громила Ли, слетевшее с уст этого парня, резало слух — ведь вчера, когда он помогал ему с работой, тот наперебой звал его братом.

Заметив ледяное выражение лица Ли Чжэ, Инь Байцай мгновенно напустил на себя улыбку:

— Брат Ли, какими судьбами в моей жалкой хижине? Есть дело?

Ли Чжэ протянул ему то, что держал в руках:

— Держи.

Инь Байцай взглянул на предмет — это была та самая миска, в которой он вчера носил ракушек. Спросишь, как он с первого взгляда узнал её?

Да по их фирменному знаку: огромная трещина на боку так и бросалась в глаза.

А рядом лежал небольшой мешочек с рисом.

Инь Байцай потерял дар речи. Сколько он уже здесь находился, а риса в глаза не видел.

Дом был настолько беден, что о рисе нечего было и говорить — даже кукурузной муки в нем не водилось.

Инь Байцай посмотрел на Ли Чжэ сияющими глазами:

— Это мне в подарок?

Ли Чжэ кивнул.

Инь Байцай на всякий случай переспросил:

— Денег не возьмешь?

Ли Чжэ холодно бросил:

— У тебя есть чем платить?

Инь Байцай покачал головой:

— Денег нет, но могу отдать себя целиком.

Ли Чжэ приподнял бровь. Этот бесстыдный паренек совсем не походил на тех, кого он видел раньше, а язык у него стал ну просто невыносимым.

Потем S*Wившись лицом, он посмотрел на Инь Байцай:

— Бесстыдник.

Инь Байцай тут же нашлся:

— Какой же я бесстыдник? Ты ведь мой законный муж, что плохого в том, чтобы сказать тебе пару ласковых?

Ли Чжэ помрачнел еще сильнее, но покрасневшие уши выдали его с головой.

Сделав вид, что кашляет, он произнес:

— Припасы спрячь, а я пойду.

Глядя на лук и стрелы за спиной этого человека, Инь Байцай сразу понял, что тот собрался в горы.

Этот Громила Ли был знатным охотником на всю деревню — не успел вернуться, как уже добыл огромного дикого кабана.

Он перестроил старый дом своего старшего брата в просторное жилище с сивыми кирпичами и черепичной крышей. На всю деревню Таохуа только у них да у деревенского старосты были такие дома.

Деревенские жители лопались от зависти.

Инь Байцай с улыбкой спросил:

— Опять на охоту? Когда вернешься?

Ли Чжэ немного подумал и ответил:

— На закате.

Видя, что человек из доброты принес ему еды, Инь Байцай проявил заботу:

— Может, мне заглянуть к тебе и присмотреть за Сяо Мо? Такой малыш лет четырех вряд ли сможет сам себе обед приготовить.

Ли Чжэ подумал, что и правда: уходя из дома, он оставил Сяо Мо еду, но к полудню она уже остынет, а есть холодное вредно для детского желудка.

Он протянул Инь Байцаю ключи:

— Ладно.

Инь Байцай задал еще один вопрос:

— А почему ты закрыл его дома?

— Боюсь, что Ли Цзян и остальные заявятся в мое отсутствие и обидят его.

Поблагодарив Инь Байцая, он добавил:

— Прости за беспокойство.

Инь Байцай покачал головой:

— Никаких хлопот. К тому же, твой племянник — разве не мой племянник? Не переживай, я всё устрою в лучшем виде.

Про себя он добавил: ради того риса, которого не видел уже больше месяца.

Ли Чжэ кивнул и зашагал в сторону гор.

Этот паренек и правда становится всё страннее. Неужели он и вправду повредился головой? Мало того, что больше его не боится, так еще и спокойно принимает подарки, да еще и вызвался присмотреть за Сяо Мо.

С чего бы вдруг? Неужели от падения люди могут так сильно измениться?

Узнай об этом Инь Байцай, он бы непременно ответил: душа-то в теле теперь совсем другая, как же тут не измениться!

Вернувшись в дом, он с мешочком риса в руках вошел внутрь.

Чем дольше он смотрел на этот мешочек, тем более знакомым он ему казался.

Тут его осенило: не тот ли это самый мешок, который с тех самых пор, как прежний хозяин тела обручился с Громилой Ли, время от времени оставляли у его порога?

Раньше прежний хозяин даже тайком заглядывал внутрь — там всегда лежал либо рис, либо мука, но он понятия не имел, кто их приносит.

Из-за страха брать чужое он так и не решался притронуться к припасам, боясь, что потом объявятся хозяева и он не сможет оправдаться.

Оказывается, всё это время их носил Громила Ли! Только почему он делал это втихаря, а не открыто?

Внезапно он вспомнил, что прежний хозяин ужасно боялся Громилы Ли. По деревне ходили слухи, будто того забрали в армию еще в пятнадцать лет, и раз он сумел вернуться живым и невредимым, значит, пролил немало крови на поле боя.

К тому же этот страшный шрам на лице Ли Чжэ внушал поистине животный ужас.

Поэтому всякий раз, завидя его, прежний хозяин бросался наутек.

Со временем Громила Ли перестал появляться у него на глаза и даже забросил подарки.

Какой же дурень был этот прежний хозяин: отказывался от еды, которую присылал собственный жених, и изо дня в день надрывался, выкапывая в горах дикие травы.

Впрочем, у него самого кожа толстая: не возьми он этот рис, пришлось бы снова давиться травой.

При одной мысли о диких травах во рту сразу появлялся этот горький привкус.

Подумав, что раз он уже проснулся, а уснуть обратно всё равно не удастся, Инь Байцай решил перестирать всю домашнюю одежду у реки. Если пойти с утра пораньше, там, пожалуй, будет меньше народу.

Если же явиться к реке в самый полудень, берег облепят со всех сторон, и толкаться в толпе — малоприятное удовольствие.

Он зачерпнул горсть риса из подарка Ли Чжэ и сварил себе жиденькой кашицы.

Покончив с едой, он с восторгом подумал:

— А рис-то на вкус и вправду хорош, каша пахнет так сладко и аппетитно!

Убрав миску, он бросил пару пригоршней травы, скошенной позавчера, в бамбуковый короб с цыплятами, подхватил выцветшую от частых стирок одежду и вышел за дверь. Эту грязную одежду он заляпал еще позавчера, когда ходил в горы косить траву и взмок от пота.

Напевая под нос, он направился к реке.

Река в деревне Таохуа протекала прямо перед деревенскими воротцами. Проходя мимо дома Громилы Ли, он бросил туда мимолетный взгляд — ворота действительно были наглухо заперты. Наверное, тот малыш еще не проснулся.

Он сначала перестирывает белье, а в полдень вернется и приготовит ему поесть.

Он и не подозревал, что Сяо Мо давно проснулся. Зная, что дядя ушел в горы на охоту, он после завтрака послушно сидел во дворе и повторял купленный дядей Тысячесловый канон.

Пока что он разбирали от силы два десятка иероглифов, но дядя говорил, что нужно прилежно учиться грамоте, чтобы в будущем не остаться в дураках.

С тех пор как дядя вернулся, он не позволял ему делать никакой тяжелой работы, только учил читать. Это было куда лучше, чем жить у дедушки с бабушкой.

Те только и знали, что заставляли его пахать, да выдавали на день крошечную плошку еды.

Инь Байцай вытащил из таза грязную одежду, зачерпнул из реки воды, забросил белье внутрь, вытащил из кармана брусок мыльного дерева, отломил кусочек и бросил следом — пусть немного отмокнет перед стиркой.

Бормоча себе под нос, он сокрушался:

— До чего же это муторно! Ни тебе стиральной машины, ни даже стирального порошка. Мыльное дерево пенится медленно, стирка — сплошное мучение.

— Как же я тоскую по нашему любимому домашнему автомату: закинул белье, достал, развесил — и готово!

Вскоре неподалеку показался миловидный паренек в грубой холщовой одежде. Инь Байцай с любопытством оглядел его, а затем бросил взгляд на собственное отражение в ручье: нет, до его собственной привыкшей к уединению внешности этому парнишке было далеко.

Стоило признать, личико у прежнего хозяина выдалось на славу: даже под палящим солнцем и ветром кожа не огрубела и не потемнела, оставаясь чистой и нежной.

Заметив Инь Байцаю, приближавшийся паренек зыркнул на него полным ненависти взглядом.

И этот взгляд тут же поймал Инь Байцай. Ого! Смелости набрался пялиться на меня и злобно зыркать, это еще что за птица?

Ишь какая наглая морда!

<http://bllate.org/book/21859/2268327>